

Научная статья

УДК 94:069(571)

doi: 10.17223/22220836/47/19

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Г.Н. ПОТАНИНА (ПО ПИСЬМАМ 1874–1878 гг.)

Иван Александрович Голев

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
ivan.golev.2016@mail.ru*

Аннотация. В статье впервые в исследовательской литературе рассматриваются вопросы подготовки и проведения научной экспедиции по Монголии под руководством Г.Н. Потанина. Достоверные сведения для решения поставленной задачи извлечены из переписки Г.Н. Потанина 1870-х гг. с его коллегами и друзьями. Выясняется, что в письмах подробно освещены подготовительные работы, ход и итоговые результаты научного путешествия. В письмах раскрывается научный кругозор Г.Н. Потанина, характеризуется его вклад в культуру народов Центральной Азии.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, научная экспедиция по Монголии, изучение культуры народов Центральной Азии

Для цитирования: Голев И.А. Подготовка и проведение первой монгольской экспедиции Г.Н. Потанина (по письмам 1874–1878 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 233–240. doi: 10.17223/22220836/47/19

Original article

PREPARATION AND CONDUCT OF THE FIRST MONGOLIAN EXPEDITION G.N. POTANINA (BASED ON LETTERS FROM 1874–1878)

Ivan A. Golev

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
ivan.golev.2016@mail.ru*

Abstract. The work is devoted to the study of the first Mongolian expedition of the famous explorer of North and Central Asia Grigory Nikolaevich Potanin. With the help of letters, a historical reconstruction of Potanin's work on the preparation and conduct of the expedition was carried out. During the expedition, Potanin and his companions visited the Mongolian cities of Kobdo, Khami and Ulyasutai. As a result, valuable museum collections were collected, which are still kept in many Russian museums.

Big correspondence G.N. Potanin covers the course of the expedition in detail, he wrote letters to I.I. Shishkin, A.S. Gatsiskom, N.M. Yadrintsev, I.I. Wilson, K.V. Lavrsky and others. Some of the letters were published in the publication "Letters of G.N. Potanin", and the other part is stored in the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Scientific Library of TSU.

The author of the article notes that in the letters Potanin described in detail the preparatory work, which included reading scientific literature, visiting the herbarium, worked in the geological office under the guidance of Professor A.A. Foregners. Potanin was one of the first to write that the Russians borrowed little from the Eastern countries, from China and Japan, and believed that trade relations should be developed. During the expedition,

G.N. Potanin continued to communicate with his friends and like-minded people and generously shared with them the details of the expedition's everyday life, reported on his studies, the collection of folklore, and the difficulties faced by the expedition members. The most interesting data in the letters is about building relationships with the local population, about how travelers found an approach and persuaded the Chinese and Mongols to give information to researchers. As a result of the expedition, 20 astronomical points were identified, about 500 skins of mammals and birds and 5000 insect specimens, 1000 plant species and 200 rock samples were collected.

Letters to G.N. Potanin are the most valuable historical source, due to the uniqueness of the information reported in them, many of the data given in the letters are not repeated in any other documents.

The author of the article says that the appeal to Potanin's letters allows not only to describe the process of preparing and conducting the first Mongolian expedition, but also characterizes G.N. Potanin as a researcher of a wide scientific profile, as an organizer and leader of work on the study of Central Asia.

Keywords: G.N. Potanin, scientific expedition to Mongolia, study of the culture of the peoples of Central Asia

For citation: Golev, I.A. (2022) Preparation and conduct of the first mongolian expedition G.N. Potanina (based on letters from 1874–1878). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 47. pp. 233–240. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/47/19

Изучение вклада Г.Н. Потанина в исследование и культурное развитие Центральной и Северной Азии, начатое в трудах В.А. Обручева, А.М. Сагалаева, М.В. Шиловского, Н.М. Дмитриенко и Э.И. Черняка, требует продолжения [1–5]. В данной статье ставится задача проследить процессы организации и проведения первой научной экспедиции Г.Н. Потанина по Монголии. Привлечение опубликованной и сохранившейся в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ переписки Г.Н. Потанина обеспечивает достоверность и полноту сообщаемых сведений.

Известно, что в августе 1874 г. Григорий Николаевич Потанин, отбывавший ссылку в Вологодской губернии, получил письмо от своего друга и покровителя в науке П.П. Семенова (в будущем – Семенова-Тян-Шанского), в котором тот сообщил ему о помиловании и дал дружеский наказ направить все «силы и энергию на пользу чистой науки» [6. Л. 703]. В том же августе 1874 г., освободившись из ссылки и приехав вместе с женой Александрой Викторовной в Петербург, Г.Н. Потанин в письме к А.С. Гацискому раскрывал первые планы будущей экспедиции: «Я пока остаюсь в Петербурге. Семенов меня принял отлично и обещал исхлопотать сначала небольшую сумму денег, на которую я мог бы прожить год в Петербурге и приготовиться к путешествию в определенную местность, именно в северный Китай между меридианами озер Косогола и Зайсана. Объявление о помиловании до сих пор еще не выслушал и живу по особому разрешению генерала Трепова, пока не разыщу, кто мне должен дать настоящий вид на проживание... Петербург производит на меня оживляющее действие; молодею, чувствую снова себя студентом, хочется снова учиться. Подготовка к путешествию будет состоять в изучении горных пород и в чтении географической литературы о местности» [7. С. 133–134].

Письмо к К.В. Лаврскому от 26 сентября 1874 г. содержит уже вполне конкретные сведения о будущей экспедиции: «На днях наша участь решилась. Едем через год в страну урянхов, которая лежит к югу от Томской и Енисейской губерний. Я подал в Географическое общество заявление с пред-

ложением поехать в эту страну на два года, прося на каждый год давать мне по 1 000 рублей. Но прежде чем поехать, я просил Общество дать мне 250 руб., чтобы я мог предварительно пожить здесь не менее года и подготовиться к поездке». И тут же излагал программу своей подготовки к поездке: «аналитическая химия, микроскопический анализ горных пород, кристаллические породы Финляндии, литература стран, соседних со страной урянхов, ознакомление с высшими формами из мира растений и животных, обитающих в стране урянхов, ознакомление со способами препарирования низших форм организмов и другие практические занятия коллектора» [7. С. 142].

По письмам Г.Н. Потанина можно увидеть, с какой тщательностью он готовился к экспедиции: под руководством профессора А.А. Иностранцева работал в геологическом кабинете Петербургского университета, проводил микроскопический анализ горных пород. При этом размышлял о богатых возможностях в исследовании минералов, которые обеспечивало использование микроскопа. Одновременно он занимался в Ботаническом саду, где ему удалось увидеть «собственные экземпляры» гербария, собранного в 1860-х гг. в Южном Алтае [Там же. С. 151–152]. Работая с научной литературой, изучая горные породы и растительные образцы, Г.Н. Потанин делал предварительные выводы о задачах и целях будущих экспедиций по азиатским территориям. Так, обращаясь к А.С. Гацискому, он писал: «Знакомлюсь с Алтаем. Для будущей деятельности моей тем хорошо, что я теперь сознаю пробелы в наших познаниях о стране, в которую еду, и уже теперь в состоянии сам написать себе инструкцию» [Там же. С. 146]. В июле 1875 г., находясь в Крыму, куда он отправился вместе с А.А. Иностранцевым для закрепления навыков коллекторской работы, Г.Н. Потанин писал Н.М. Ядринцеву о том, что хотел бы написать статью «о вводе растений и животных в Сибирь. Нужно разобрать, какие животные туземные, какие привезены с Востока, какие с Запада». Он не переставал размышлять о взаимодействии культур, сетовал на крайне слабое заимствования русских в восточных странах, в Китае и Японии [Там же. С. 174].

Постепенно в письмах Г.Н. Потанина все сильнее проявляются заботы об организации и проведении экспедиции. Так, 21 марта 1876 г. он обратился к своему давнему другу, художнику И.И. Шишкину с просьбой, в которой хорошо видна глубокая продуманность предстоящего путешествия: «Будьте добры, снабдите Александру Викторовну советами, у кого (в каком магазине) лучше купить медовые краски: укажите, каких цветов ей купить и сколько нужно их. Кроме красок, нужно белил, серебра, золота в раковинах. Краски нужны для срисовывания этнографических предметов и рыб, ящериц и других животных, теряющих свой цвет по смерти. А также, может быть, иногда вздумается набросать вид какой-нибудь интересный в геологическом отношении, с ледником и т.п.» [8. С. 32].

По письмам можно с точностью проследить время и путь движения Г.Н. Потанина к начальному пункту монгольской экспедиции. Итак, 5 мая 1876 г. он приехал по железной дороге из Петербурга через Москву в Нижний Новгород, откуда вместе с Александрой Викторовной Потаниной перебрался в Казань, где пробыл до 22 мая, ожидая членов своей экспедиционной команды Березовского и Позднеева. Утром 23 мая 1876 г. потанинская команда села на пароход и отправилась до Перми, а затем – до Тюмени. Не

позже 3 июня Г.Н. Потанин вместе со всей командой был в Тюмени, где навещал многих старинных знакомых, в их числе «знаменитого монголиста Игумнова». В ночь на 5 июня супруги Потанины и Позднеев выехали из Тюмени на почтовом тарантасе и 9 июня достигли Омска. Понадобилось почти полтора месяца, чтобы экспедиционный отряд Потанина прибыл в Зайсанский пост, откуда 20 июля 1876 г. группа путешественников вступила на монгольскую территорию [8. С. 39, 47, 51, 53, 55].

Характерно, что на всем пути Потанин обязательно отмечал различные случаи и события и сообщал о них своим корреспондентам. Так, в письме к Н.М. Ядринцеву от 3–5 июня 1876 г. он писал: «Рекомендую Вам собрать сведения о сторожах при поскотине; прав Дарвин, сказавший, что путешественник только тогда замечает интересные вопросы страны, когда ее оставит. Я проехал по Тобольской губернии, но ни разу не вышедши из экипажа у ворот поскотины. Поедете Вы, сделайте это, войдите в собачью конуру сторожа, опишите его постель, утварь, расспросите, как он проводит ночь. Иногда мы видели у землянки бабу с детьми: что это – жена ли сторожа или сам сторож? Нужно обратить внимание филантропических обществ в Сибири на службу этих немощных старцев, часто калек, несущих службу общественную до последних лет жизни» [Там же. С. 53].

Эти наблюдения, представляющие неоценимую информацию для изучения истории повседневности России, можно расценивать и как своеобразную тренировку к предстоящей экспедиции, во время которой Г.Н. Потанин продолжал свои наблюдения над жизнью азиатских народов, а также и участников экспедиции. В письме И.И. Вильсону от 30 января 1877 г. охарактеризованы тяжелые условия зимовки членов экспедиции в монгольском городе Кобдо. По словам Потанина, аренда небольшой комнаты, в которой ютились четверо, обходилась в 8 рублей в месяц. Кроме того, приходилось платить «по рублю за небольшой верблюжий вьюк древесных кореньев», так что на отопление в условиях очень морозной зимы (до 37 градусов по Цельсию) выходило за месяц до 15 рублей [Там же. С. 73].

В первые недели монгольской экспедиции Г.Н. Потанин и его спутники переживали определенные трудности во взаимоотношениях с местным населением. В письме к Н.М. Ядринцеву, написанном 20 августа 1876 г., рассказывалось, как в небольшом городке Булунь-Тохой путешественники заехали верхом в «священное место» – буддийскую кумирню и были атакованы монахами, которые ссадили их с коней и отправили для разбирательства к городским властям. Характерно, что Потанин, оказавшийся «на скамейке подсудимых», внимательно все осматривал и не без юмора описывал происходившее: «Присутственное место состояло из небольшой комнаты с широким отверстием вроде ворот вместо дверей. У задней стены висела картина во всю стену, изображавшая тигра, по-видимому, если только не льва. Верхняя половина картины была завешена лоскутом материи, так что этот эмблематический представитель юридической жестокости имел глаза скрытыми за нижним краем занавески и не мог на нас броситься преждевременно. Чиновник (или городничий) сидел задом к картине на красной плоской подушке или подстилке. Плечи его были закутаны в желтую шелковую материю. Лицо его необыкновенно напоминало мопса. Он по большей части молчал, а вопросы задавал писарь, упитанный, приятной наружности человек лет

за 30. По бокам у него слева и справа стояли монголы, полицейские солдаты в курмах и в черных с завернутыми полями шляпах». Инцидент удалось уладить, но происшествие заставило путешественников быть осторожнее, и на следующей остановке на р. Кран, недалеко от буддийского монастыря Шары-сумэ, резиденции Цаган Гэгэна, они проявили гораздо больше внимания к монгольским обычаям [8. С. 57–58].

В дальнейшем Г.Н. Потанин и его спутники умело выстраивали отношения с населением изучаемых территорий. Стараясь приспособиться к новым условиям, они носили одежду, в которой ходили местные жители. В письме к Н.М. Ядринцеву Потанин сообщал: «Я щеголяю в киргизском малахее», а «Александра Викторовна сшила себе овчинные штаны» [Там же. С. 63]. О взаимоотношениях с китайцами Г.Н. Потанин не без гордости писал: «Они постоянно улыбаются нам, и увидев, что мы что-нибудь завертываем, начинают помогать». Китайцы охотно делились с Потаниным сведениями о своей жизни, демонстрировали свои навыки и традиции. Так, китаец, в доме которого остановились путешественники, готовил для них китайские пельмени (с овощной начинкой) и обучал Александру Викторовну приготовлению китайских блюд. По письмам можно увидеть, что Потанин и его соратники в буквальном смысле окунулись в культуру местного населения: «Мы сервируем чай по-китайски; русский сахар еще держится, но сухарей уже нет, и мы провизуемся китайскими манту, т.е. пресными булочками, печеными паром». Интересна история, рассказанная Потаниным в письме к К.В. Лаврскому, о том, как их юрту постоянно посещал один китаец, и путешественники всегда угощали его чашкой чая. При этом китаец сидел молча и «сосредоточенно» смотрел на огонь. Потанин живо интересовался жизнью этого китайца, но, очевидно, из-за языкового барьера не мог в точности установить подробности. Тем не менее он сообщал, что китаец родился в застенном Китае, но живет без жены, поскольку у него нет средств перевезти ее в новое место жительства в Кобдо. Резюмируя свои наблюдения, Г.Н. Потанин заключал, что среди китайцев «царство буржуазии, смиримое чиновничьей взяткой» [9].

Не лишним будет привести высказывание Д.А. Клеменца, называвшего Потанина «апостолом цивилизации»: «Он в своих экспедициях думал не только о том, что он привезет с собой домой, но и о том, что сам он принесет в дальние края» [10. С. 187]. В подтверждение этих слов следует привести выдержку из письма к И.И. Вильсону, в котором Г.Н. Потанин высказывал просьбу выслать в Кобдо «выверенный термометр Цельсия». Прибор предназначался для купеческого приказчика Константина Кузнецова, который согласился вести метеорологический дневник. При этом Потанин прибавлял, что в Центральной Азии метеорологические станции редки, а в Северо-Западной Монголии они и вовсе отсутствуют [8. С. 60–61].

Письма Г.Н. Потанина изобилуют сведениями об экспедиционных работах и наблюдениях. Так, в октябре 1876 г. он писал И.И. Вильсону: «8/20 августа мы оставили китайский городок Булунь-Тохой и через девять дней, пройдя вдоль восточного берега озера Улунгур и переправившись на лодке через быстрый и глубокий Черный Иртыш у перевоза Дюрбень-жин, достигли берегов р. Крана у камня Тулта, в 10 верстах от ламайского монастыря Шары-сумэ... Подъем на Монгольский Алтай по узкой и лесистой долине

Кандагатая был крут и затруднителен. Рассказы киргиз о трудности перевала через горный проход Джаматы в верховьях Черного Иртыша и наступившая ненастная погода заставила нас отказаться от этого пути и направиться через удобно проходимый горный проход Урмогайты в верховьях Крана... Страна к востоку от горного прохода Урмогайты имеет характер высокого холмистого плоскогорья, богатого озерами. К северу это плоскогорье понижается террасами, разделенными между собой хребтами...». В долинах и на горных склонах путешественники собирали гербарий и насекомых, хотя альпийская флора находилась уже «в стадии увядания». Гораздо удачливее были охотничьи сборы птиц (свыше 250 экземпляров) и собирание образцов горных пород. Кроме того, выполнялась маршрутная съемка от Зайсанского поста до Кобдо, в пути производилось определение географических широт и барометрических высот [8. С. 59–60]. В зимнее время участники экспедиции проводили наблюдения за птицами, делали чучела. Так, зимой 1876/77 г. путешественники насчитали в окрестностях г. Кобдо около 50 зимующих птиц. В письме к И.И. Вильсону Потанин сообщал о насекомоядной *Podoces Hendersoni*, «в желудке которой среди глубокой зимы встречаются свежие кузнечики» [Там же. С. 74].

Большое значение Г.Н. Потанин придавал сборам фольклора. В письме к А.С. Гацисскому от 25 февраля 1877 г. он сообщал, что «зимой было нечем заниматься, кроме собирания легенд, и я это и делал». Оправдываясь незнанием языка, исследователь собирал только отрывочные легенды, «но записывал их дословно». И далее писал: «Я открыл здесь следы существования тотемизма. Один киргизский род считает одну сову своим отцом и никогда ее не убивает. Названий родов по птицам множество. Есть совы, вороны, орлы, ястребы, дятлы; из четвероногих – быки, бурундуки. Сказания о предках Чингис-хана, сохранившиеся в китайских книгах у Рашид-ад-дина, обратились перед моими глазами в птичий эпос» [Там же. С. 76–77].

Завершая экспедицию, Г.Н. Потанин и его спутники покинули Монголию, прошли через Алтай и 29 декабря 1877 г. оказались в Бийске. Окончательный этап экспедиционных работ был связан с ожиданием собранных коллекций. В письме из Бийска, отправленном И.И. Вильсону 14 января 1878 г., Г.Н. Потанин подводил первые итоги: «Результаты экспедиции следующие. Около 20 определенных астрономических пунктов и маршрутная карта пройденного пути; коллекции содержат в себе до 500 шкурок млекопитающих и птиц, до 5 000 экземпляров насекомых, до 1 000 видов растений, около 200 образцов горных пород. Барометрические наблюдения велись на всем пути за исключением перерыва от Хами до Улясутая» [Там же. С. 117]. Несмотря на столь впечатляющие результаты, Г.Н. Потанин считал, что не все задачи экспедиции выполнены. В феврале 1878 г. он написал П.П. Семенову-Тянь-Шанскому и изложил свои соображения о подготовке второго монгольского путешествия: «Ехать снова в Монголию я, разумеется, готов. Но очень хочется побывать в Петербурге. Кроме разбора коллекций, нужно снова приобрести инструменты, переменить старые, увидеть ученых, поговорить с ними насчет коллекций и осмыслить собранный сырой материал хотя бы путем поверхностного обзора специалистами. Кроме того, хотелось бы выгрузить перед ориенталистами тот материал, который не могу лучше назвать, как комментарий к истории Чингис-хана, написанной Рашид-ад-дином» [Там же. С. 119].

Обращение к потанинским письмам позволяет не только детализировать процесс подготовки и проведения первой монгольской экспедиции, но еще в большей степени характеризует Г.Н. Потанина как исследователя широкого научного диапазона, как выдающегося организатора и руководителя комплексных работ по изучению Центральной Азии.

Список источников

1. Обручев В.А. Г.Н. Потанин. Жизнь и деятельность. М. ; Л., 1947. 281 с.
2. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности. Новосибирск : Наука, 1991. 231 с.
3. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженность и преданность науке». Г.Н. Потанин : биографический очерк. Новосибирск : Сова, 2004. 244 с.
4. Дмитриенко Н.М. Григорий Николаевич Потанин как историк Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 72–80.
5. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 67–76.
6. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Ф. 1.
7. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. Т. 2.
8. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. Т. 3.
9. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Ф. 1. Письмо Г.Н. Потанина К.В. Лаврскому.
10. Клеменц Д.А. Г.Н. Потанин // Русское богатство. СПб., 1905. № 9. Пагинация 2. С. 183–188.

References

1. Obruchev, V.A. (1947) *G.N. Potanin. Zhizn' i deyatel'nost'* [G.N. Potanin. Life and Activity]. Moscow; Leningrad: [s.n.].
2. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (1991) *G.N. Potanin: opyt osmysleniya lichnosti* [G.N. Potanin: the experience of understanding the personality]. Novosibirsk: Nauka.
3. Shilovskiy, M.V. (2004) “*Polneyshaya samootverzhennost' i predannost' nauke*”. *G.N. Potanin: biograficheskii ocherk* [“Total dedication and devotion to science.” G.N. Potanin: a biographical sketch]. Novosibirsk: Sovo.
4. Dmitrienko, N.M. (2016) Grigoriy Nikolayevich Potanin as a historian of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 72–80. (In Russian).
5. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2016) G.N. Potanin's contribution to Siberian museum science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 67–76. (In Russian).
6. Department of Manuscripts and Book Monuments of the TSU Research Library. Fund 1.
7. Grumm-Grzhimaylo, A.G., Koval, S.F., Koshelev, Ya.R. & Yanovskiy, N.N. (eds) (1988a) *Pis'ma G.N. Potanina: v 5 t.* [G.N. Potanin's Letters: in 5 vols]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University.
8. Grumm-Grzhimaylo, A.G., Koval, S.F., Koshelev, Ya.R. & Yanovskiy, N.N. (eds) (1988b) *Pis'ma G.N. Potanina: v 5 t.* [G.N. Potanin's Letters: in 5 vols]. Vol. 3. Irkutsk: Irkutsk State University.
9. Potanin, G.N. (n.d.) *Pis'mo G.N. Potanina K.V. Lavrskomu* [Letter from G.N. Potanin to K.V. Lavrsky]. Department of Manuscripts and Book Monuments of the TSU Research Library. Fund 1.
10. Klements, D.A. (1905) G.N. Potanin. *Russkoe bogatstvo*. 9. pp. 183–188.

Сведения об авторе:

Голев И.А. – аспирант кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета, библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (Томск). E-mail: ivan.golev.2016@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Golev I.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ivan.golev.2016@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.01.2022;
одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 03.01.2022;
approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.*